

том в России, а также на обратном пути в Чехословакию был Густав Гельмут из Либерца.

Направлено в адрес президиума Министерства внутренних дел в Праге и Земское военное командование в Братиславе.

Заместитель начальника полицейского управления *

SSUA, Bratislava, KU 56188.

Подлинник. Перевод со словацкого.

352

*Из письма министра торговли Чехословакии Й. Матоушека
К. Крамаржу по поводу заключения нового торгового догово-
ра с СССР*

Прага

20 октября 1930 г.

Уважаемый господин доктор!

Я сожалею, что господа так обеспокоили вас этим русским догово-
ром¹. Сожалею об этом тем более, что это случилось в тот момент, ког-
да вы с милостивой госпожой переживаете такие тяжелые времена. Мо-
жете быть уверены, что я ничего не предпринимаю без вас в этом вопросе.
Неправда также то, что решение вопроса должно быть каким-либо об-
разом ускорено. Русская миссия еще около месяца тому назад проявила
интерес к тому, чтобы наш договор от 1922 г.** был пересмотрен и уг-
лублен. Бенеш сообщил мне об этом, и я тотчас же сказал ему, что при
нынешнем положении — уже начинался демпинг — нельзя и думать о
договоре. Впрочем, если бы я поставил свои торгово-политические ус-
ловия, Россия при своем сегодняшнем финансовом положении не могла
бы пойти на них. Я должен был бы просить, чтобы за сырье, которое
Россия теперь экспортирует к нам (нефть), она принимала не только
наличные деньги, но и наши промышленные изделия, чтобы она взяла
на себя обязательства в отношении определенных контингентов. На все
это Россия не может пойти, как она не пошла на это, когда того же тре-
бовала Персия.

России сегодня любой ценой нужны наличные деньги и девизы, что-
бы можно было платить за границей и поддерживать свой червонец.
Мы же не заинтересованы в том, чтобы брать в России только сырье и
не иметь возможности платить готовыми изделиями. Для этого нам не
нужно дополнять договор. Впрочем, сегодня, когда Россия путем дем-
пинга наводняет всю Европу, положение совершенно иное. Я говорил с
Фланденом² и Квятковским³, оба заявили, что решительно выступают
против русского демпинга⁴. И я в своем ведомстве выступаю против
демпинга простым запретом импорта (муравьиная кислота). Промыш-
ленники***, которые в этом вопросе разделились, — одни хотят допол-
нить договор, другие — ни в коем случае не хотят, — официально со-
шлись, по крайней мере, на том, что сегодня, пока не будет разрешен
вопрос о демпинге, они не будут ставить этот вопрос на повестку дня
своих переговоров. Следовательно, господин доктор, вы можете быть
уверены, что в этом вопросе ничего не произойдет без вашего доброго

* Подпись неразборчива.

** В тексте ошибочно: 1920 г.

*** В тексте: «промышленность».

совета и что в обозримый период вообще исключено, чтобы мы пришли к пересмотру русского договора. Я также откровенно сказал Бенешу, что хотя в соответствии с сегодняшней практикой он и является тем человеком, который делает договоры, однако он не может пренебречь моими возражениями народнохозяйственного и торгово-политического характера. С представителем русской миссии, несмотря на то, что он ко мне обращался, я вообще не разговаривал*...

Д-р Матоушек

ANM, Praha, Pozůstatost dr. Kramáře, sig. 2/3/6688—6691.

Подлинник. Перевод с чешского.

- ¹ См. док. 346.
- ² Фланден П. Э. (1889—1958) — французский политический и государственный деятель. С 1924 по 1934 г. неоднократно был министром. В 1936 и 1940 гг. (в правительстве Петена) — министр иностранных дел.
- ³ Квятковский Э. Ф. (род. 1888) — польский политический и государственный деятель. В 1926—1930 гг. — министр промышленности и торговли. В 1935—1939 гг. — премьер-министр и министр финансов.
- ⁴ Буржуазные круги обвиняли Советское правительство в том, что оно наводняет мировой рынок дешевыми товарами и тем самым подрывает экономику других государств. Так называемая антидемпинговая кампания была попыткой отвлечь внимание трудящихся всего мира от действительных причин кризиса капиталистической экономики и создать политический климат для проведения антисоветских акций.

353

Из записи выступления заместителя министра иностранных дел Чехословакии К. Крофты о международном положении на совещании заведующих секциями и отделами Министерства иностранных дел Чехословакии

Прага

30 октября 1930 г.

29 октября на встрече с журналистами господин министр д-р Бенеш ответил на вопросы. Специального заявления он не сделал.

1. Отвечая на вопрос о нашем отношении к СССР, он сослался на свое выступление в парламенте¹. Министерство иностранных дел с самого начала в принципе выступало за признание Советов, лично господин министр убежден, что все государства должны были признать СССР и создать единый дипломатический фронт против коммунистического строя и таким путем принудить Советы приспособиться к Западу. Самым подходящим для этого временем был 1924 г., сегодня признание СССР не имеет политического значения, практически оно имело бы значение по экономическим соображениям, однако и в экономической области нельзя ожидать больших выгод от переговоров с Советами. Специалисты должны были бы ясно сказать, чего они хотят. Однако необходимо действовать осторожно...

AFMZV, Praha, dr. K. Krofta. Výklad na poradách předností. 1929—1930.
Копия. Перевод с чешского.

¹ Имеется в виду выступление Э. Бенеша 15 октября 1930 г.

* Опущена часть текста о внутривнутриполитическом положении Чехословакии.